

Чжан Вань выглядел получше: он снял только верхнюю одежду, оставшись в тонкой белой нижней рубашке. Увидев, что вошел Чжу Дачжуан, он сначала удивился, а затем спокойно слез с Чжу Баньвэня, не испытывая ни малейшего смущения.

Чжу Дачжуан, увидев это, просто не знал, что и сказать. Неужели они действительно дошли до такой наглости?

Будучи пойманным с поличным, вести себя так, словно ничего не произошло? Было ли это уверенностью в своей безнаказанности или просто полным безразличием?

О более глубоких причинах Чжу Дачжуан боялся даже думать, но и прятаться было бессмысленно. Чжан Вань, несмотря на свое непристойное поведение, все же был старшим. Учитывая его легкую одежду, Чжу Дачжуану было неловко продолжать смотреть. Он подошел к кану, схватил одежду и бросил её на Чжан Ваня.

— Что ты собираешься делать? — неспеша спросил Чжан Вань, натягивая одежду. В его голосе не было ни тени смущения от того, что его застали.

Услышав это, Чжу Дачжуан еще больше разозлился. Это явно указывало на то, что Чжан Вань ничего не боится!

Настоящее бесстыдство!

— Дядя Чжан, твоя наглость, должно быть, толще городской стены на пару сантиметров! Разве ты не боишься, что я разглашу это, и ты с сыном останетесь без лица? — мрачно произнес Чжу Дачжуан, не скрывая раздражения.

Почему-то казалось, что Чжан Вань уверен в нем и даже в их семье, и это ощущение было крайне неприятным.

— Разгласить? Племянник, я уверен, что ты не сделаешь этого. Я ведь наблюдал за тобой с детства и хорошо знаю твой характер. Ты слишком много думаешь о последствиях, поэтому не станешь разглашать это, а наоборот, поможешь скрыть. Не так ли, племянник? — Чжан Вань кокетливо рассмеялся, внутренне раздражаясь тем, что Чжу Дачжуан застал его врасплох. Что же делал этот бездельник Ланьхуэй, который должен был следить за дверью?

Не может даже дверь постеречь, совсем бесполезный!

Он планировал действовать постепенно, ожидая, пока все само собой уладится, но теперь, после вмешательства Чжу Дачжуана, этот план рухнул, и нужно было искать другой способ.

— Помочь скрыть? Дядя Чжан, ты слишком многого хочешь! — Чжу Дачжуан с силой шлепнул по стопе Чжу Баньвэня. — Отец, проснись! — крикнул он.

Чжан Вань был уверен, что Чжу Дачжуан просто промолчит об этом инциденте, но зов разбудившегося Чжу Баньвэня стал неожиданностью, вызвав у него некоторую панику.

— Племянник, ты стал сильнее! — злобно бросил Чжан Вань, глядя на Чжу Дачжуана.

Теперь, когда Чжу Баньвэнь проснулся, ему придется приложить усилия, чтобы всё выкрутить... К счастью, их отношения с отцом никогда не были близкими, и когда вернется Лю Юйянь, он сможет замять ситуацию, ведь Чжу Баньвэнь всегда слушался своего супруга.

Вспомнив о Лю Юйяне, Чжан Вань еще больше разозлился. Что такого нашел в этом дураке Чжу Баньвэнь? Почему все считают его таким особенным? На каком основании?

— Мои скромные способности, дядя Чжан, вряд ли впечатлят тебя! — Чжу Дачжуан, увидев, что шлепок не разбудил отца, понял, что тот, вероятно, принял какое-то снотворное. Он снова с силой шлепнул по стопе, которая тут же покраснела.

Чжу Дачжуан не жалел сил, зная, что отец обязательно проснется.

— Больно... больно... Кто меня ударил? Черт побери! — Чжу Баньвэнь только что видел приятный сон, в котором его супруг был с ним очень ласков, и они уже собирались снять штаны, как вдруг почувствовал сильную боль в стопе и мгновенно проснулся.

— Отец, ты проснулся? — Чжу Дачжуан помог Чжу Баньвэню сесть. Услышав ругательства, он понял, что отец явно не в духе.

Его отец часто ругался, но его мать не любила такие выражения, поэтому в её присутствии он всегда сдерживался. Только в крайне неприятных ситуациях он позволял себе пару слов.

Чжу Баньвэнь, произнеся «черт побери», сразу же пришел в себя и прикрыл рот. Осмотрев комнату и не увидев своего Юйяня, он с облегчением вздохнул. Если бы Юйянь услышал это, это вызвало бы у него раздражение.

Увидев Чжу Дачжуана, стоящего перед каном, и вспомнив боль в стопе, он спросил:

— Это ты ударил меня? Сын, бьющий отца по стопе, это уже переходит все границы!

Чжу Дачжуан чуть не упал на колени. Разве он должен был первым начать ругаться?

— Я ударил! Я вошел и увидел, что ты лежишь на кане с голым торсом, а дядя Чжан сидит на тебе в одной нижней рубашке... Мне это показалось не совсем уместным, я несколько раз позвал тебя, но ты не просыпался, поэтому пришлось ударить тебя по стопе. Мама, наверное, скоро войдет, отец, как ты думаешь, что делать? — Чжу Дачжуан прямо рассказал обо всем, что увидел, надеясь, что отец не будет глупить и поймет, что произошло.

Чжан Вань был уверен, что Чжу Дачжуан не станет разглашать это, но теперь, когда дело дошло до его отца, все зависело от того, как тот поступит.

Чжу Баньвэнь, услышав слова сына, кое-что вспомнил и поспешно надел одежду. Если бы Юйянь вошел сейчас, это стало бы настоящей проблемой.

Чжан Вань чувствовал себя крайне неуверенно. Чжу Баньвэнь, узнав о случившемся, первым делом начал одеваться, словно забыв о его присутствии.

Неужели он действительно не чувствовал ничего за эти двадцать с лишним лет?

Неужели поведение Лю Юйяня не вызывало у Чжу Баньвэня ни малейшего недовольства?

Все эти годы он искренне заботился о Чжу Баньвэне, неужели тот ничего не замечал?

— Брат Чжу! — нежно позвал Чжан Вань, его лицо выражало смущение, словно он был юным парнем.

Этот голос вызвал у обоих Чжу мурашки по коже.

Чжу Дачжуан все больше убеждался, что Чжан Вань, несмотря на свой возраст, совершенно не умеет себя вести, продолжая заигрывать даже перед младшим поколением.

— Отец, дядя Чжан зовет тебя, — Чжу Дачжуан намеренно толкнул Чжу Баньвэня, который стоял на полу и поправлял одежду.

Увидев это, он успокоился. Пока Чжан Вань был единственным, кто проявлял интерес, всё было в порядке. Его отец, кроме того, что слишком баловал мать, во всем остальном был здравомыслящим.

— Зовет меня? Разве ты не Чжу? Сегодня утром я слышал, как тот парень называл тебя «братом Чжу», так что, наверное, дядя Чжан тоже тебя зовет! — Чжу Баньвэнь не стал церемониться с сыном, продолжая проверять свою одежду, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Чжу Дачжуан, услышав это, не знал, что ответить. Его отец всегда был острым на язык, и то, что сегодня утром Чжоу Сяюй смог получить от него преимущество, было редкостью.

— Мама и я вернулись вместе, я вошел первым, а у входа стоял Сюй Ланьхуэй, так что, думаю, он скоро войдет. Я не буду вмешиваться, разбирайтесь сами. — С этими словами Чжу Дачжуан лег на кан, отвернувшись к стене, и оставил Чжан Ваня, которого отец и сын довели до крайности.

Чжу Баньвэнь, услышав, что его супруг скоро войдет, забеспокоился. Он не хотел, чтобы Юйянь начал с ним ругаться. Сегодня он действительно был невнимателен, позволив Чжан Ваню почти добиться своего.

— Чжан Вань, я знаю, что у тебя большие амбиции, но я не ожидал, что ты заризишься на меня! Юйянь считал тебя близким другом, но, видимо, проглядел. Если Юйянь узнает хоть что-то об этом, то как умер твой муж уже не скрыть, род Сюй таких вещей не прощает! — Чжу Баньвэнь не стал тратить время на разговоры, сразу же ударив по самому больному месту Чжан Ваня.

— Брат Чжу, ты... — Чжан Вань, услышав о своем покойном муже, побледнел. Разве Чжу Баньвэнь мог знать об этом? Но, судя по его виду, он не блефовал. Неужели он действительно знает?

— В этом мире нет стен, которые не имеют ушей. Если ты не веришь, я могу рассказать тебе все подробности, чтобы ты вспомнил, какие лекарства ты использовал и кто тебе их дал... — Чжу Баньвэнь начал загибать пальцы, явно намереваясь рассказать всё.

— Брат Чжу, умоляю, оставь мне хоть немного лица! — Чжан Вань заплакал. Он не боялся ничего, кроме того, что это дело станет известным, и тогда ему не выжить.

— В будущем не зарись на меня, не приходи ко мне домой и не встречайся с Юйянем, иначе я расскажу всё роду Сюй, и никакие связи не спасут тебя. — Чжу Баньвэнь сожалел, что, узнав обо всем этом раньше, не пресек отношения Юйяня с Чжан Ванем. Теперь все дошло до такого состояния!

Сказав это, Чжан Вань всё понял. Чжу Баньвэнь, видимо, уже знал все его секреты и до сих пор просто наблюдал за ним, как за обезьяной в цирке. Его репутация была давно уничтожена.